

НАУКА и РЕЛИГИЯ

12/2023

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**БУДУТ ЛИ ЦВЕСТИ
САДЫ НА МАРСЕ?**

**ИНДИЯ — БХАРАТ:
«ТАЙНА» ИМЕНИ**

**НИЗШИЙ ШАМАНИЗМ
ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ
ЗОЛОТОГО ВЕКА**

В прошлом номере мы опубликовали фрагмент из интереснейшего исторического повествования «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам с 1723 по 1747 год», изданного Императорским Православным Палестинским Обществом (ответственный редактор и председатель редакционного совета книги – председатель ИППО Сергей Степашин, автор современного редакторского текста – профессор, академик РАЕН Леонид Буланов). Предлагаем вашему вниманию ещё один фрагмент из книги, посвящённый острову Корфу и мощам Святителя Спиридона Тримифунтского (день памяти этого кипрского святого отмечается Русской Православной Церковью 25 декабря).

Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам

В пятницу, 9 апреля 1725 года от Рождества Христова, рано утром, когда поднялся слабый, но попутный ветер, подняв из воды якорь, поплыли мы в город, и Божией волей добрались до него в полдень; здесь у города корабль встал на якорь, и мы, оставив вещи свои на корабле, пошли в город к главной церкви Святого Великого Угодника Божия и Чудотворца Спиридона, в которой покоятся его святые мощи, желая должное от нас воздать ему поклонение.

Добравшись до церкви, увидели мы, что она закрыта, ибо был тогда полдень; и ждали мы в притворе, пока не откроют ворота на вечерню. И тут к нам, сидящим в притворе, подошли некоторые из греков и начали нас расспрашивать, откуда мы, и как к ним прибыли, и куда направляемся. Мы же рассказали всё, как было. Потом один из них спросил нас о своём родственнике, который был в Москве, и мы сказали, что с ним и какой у него сан, потому что его хорошо знал мой спутник, почтенный отец Рувим; этот грек, благодарный нам за такое известие, позвал нас в свой дом, который был недалеко от церкви Святого Спиридона, и предложил нам почётную трапезу, которой мы насытились, и очень благодарны были Господу и тому человеку, потому что голодные пришли в город и ничего не ели, так как ничего не имели (как

я уже раньше говорил). Тогда этот человек посоветовал нам идти к протопопу этого города, который так же жил недалеко от церкви, чтобы попросить у него место для проживания и всё, что нам нужно, пока будем в городе. Когда мы пришли, он спал, и мы ждали в церковном притворе, пока не придёт он на вечерню. Потом на вечерне мы увиделись с ним и поклонились ему, он же сразу стал нас расспрашивать, откуда, и что, и зачем мы пришли, и куда идём. Мы же отвечали, как положено, и он дал нам для проживания келью, которая была там же, возле церковной паперти. Там мы и переночевали, перенеся свои вещи с корабля.

На следующий день, 10 апреля, в субботу, о нас узнали многие люди, и все нам советовали (таков здесь обычай), чтобы мы шли к протопопу и взяли у него хартию, то есть указ, благословляющий сбор милостыни в городе. Но мы это оставили и сначала пошли в церковь на службу Божию, а по окончании литургии Бог, благодаря молитвам своего угодника, святителя Христова Спиридона, послал нам доброго и очень благонаправленного человека, почтенного священнослужителя по имени Афанасий (он тогда совершал литургию), чтобы он наставил нас во всём. Он, спросив нас и разглядев, кто мы, тотчас проникся к нам такой христианской любовью, что и на миг не покидал нас; пошёл он к протопресвитерскому писарю и сказал ему, что эти путники с Московских стран идут на поклонение к святым местам и нуждаются в милостыне; писарь сразу же, без всяких возражений, написал грамоту, которая позволяла свободно ходить и просить в городе

милостыню, пока будем здесь находиться. Вернувшись, мы понесли эту грамоту к протопопу, который своей рукой подписался и послал с нами того же иеромонаха Афанасия просить милостыню на базаре, то есть по всем купеческим магазинам и торговым аптекам, поскольку мы, путешественники, не знали, куда идти в городе. И пошли мы, призвав на помощь Бога и угодника Его святителя Христова и чудотворца святого Спиридона, и обошли от первого до последнего все ряды амбаров и лавок, и ходили до самого вечера, и собрали немалую милостыню (да будет Богу вечная слава за милость к нам, грешным). На следующий день, в воскресенье, по тамошнему обычаю, ходили мы чуть ли не во всех церквах во время совершения святой литургии, и на этот раз также собрали добрую милостыню. Потом познакомилась с людьми, и начали многие нас просить то совершить литургию, то освятить воду в их домах, и платили, и жертвовали нам милостыню.

Мы же пребывали в упомянутой выше келье при церкви Святого Спиридона и питались хорошо из той милостыни, которую получили из щедрейшей руки Творца нашего и рук православных греческих христиан; ни в чём не знали мы нужды, только об одном весьма сожалели: что не успели прийти сюда в то время, когда открывают мощи святого чудотворца Спиридона, и не увидели их. Просили мы многих вельможных господ, ктиторов церкви и самого протопопа, чтобы они собрали ключи и показали нам мощи: ведь всего ключей – четыре, и все они находятся в разных руках. И хотя это было непростое дело, так как их никогда не показывают, кроме определённого времени, но поскольку нас полюбили за то, что мы пришли из русских земель, то обещали всё показать.

И вот однажды, через несколько дней, протопоп, собрав у себя все ключи, после святой литургии призвал нас в алтарь и затворил все двери; потом повёл он нас на правую сторону святого алтаря, где покоятся мощи святого, и открыл все четыре замка, которыми заперт его гроб; в этом гробе содержится ещё один, иссечённый из камня, а внутри него – рака, сделанная из кипарисового дерева, покрытая плитой из чистого хрусталя; её же небольшая

Святой Спиридон. Монастырь Ставровуни, Кипр. Икона приобретена Кипрским отделением ИППО

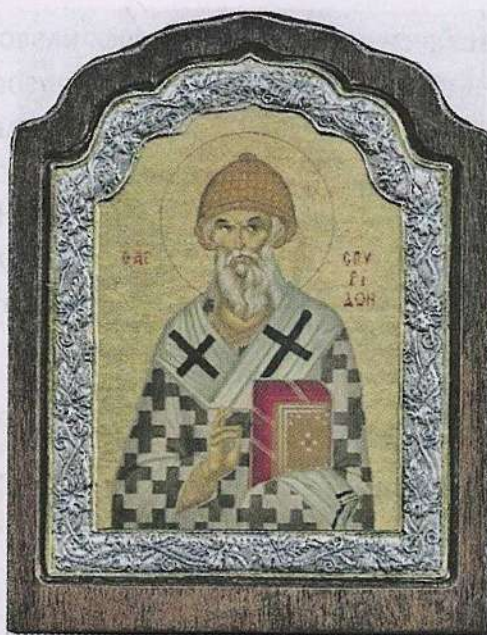
часть в ногах святого открывается для целования. Там и я, грешный, сподобился вместе с почтенным отцом Рувимом, моим спутником, приложиться к ногам святого, и видели мы его сквозь хрустальную плиту до мельчайших подробностей: одежду, на голове подкапок и клобук, которые он ещё при жизни своей носил; одет он в старинный сакос, сотканный крестами, а ноги обуты в очень мягкие сандалии; весь он нетленный, и телом, и одеждой, почивает, как живой. А ещё протопоп сам поднял ризы святого и показал его голени, и мы целовали их, и видели тело его, белое и чистое, и касались его, и было оно мягкое, словно живое. И сказал нам сам протопоп, что всё тело такое, только лицо и левая рука чёрные, правой же руки нет, и они не знают, где она, потому что таким он прибыл

в Корфу. Спросил я, почему рука и лицо чёрные. Отвечал он мне, что раньше святой не был так закрыт, как ныне. А стоял он на ногах в своей раке, поставленный между наместными иконами в церкви, и приносили люди ладан, смирну и ливан, и зажигали, как перед образом, свечи и лампы; от непрекращающегося дневного и ночного курения и горения лампад почернели лицо и рука. Начальники, увидев такое безобразие, с тех пор закрыли раку и больше не открывают, только дважды или трижды в год. Слышал я и такое: когда его открывают, вынимают его из раки, и священники, облачившись в фелоны, идут процессией, обходят улицы города и носят святого, как живого, стоящего на своих ногах; по окончании процессии святого снова вносят в церковь и ставят вместе с ракой стоя между наместными иконами, чтобы люди целовали, и открыт он бывает семь или восемь дней. После этого его снова кладут во гроб, стоящий с правой стороны алтаря, и запирают четырьмя замками, а ключи разбирают каждый себе: первый ключ берёт губернатор города, второй – судья, третий – протопоп, четвёртый его заместитель. Увидев это, мы благодарили всемогущего Бога за то, что он по желанию нашему нам помог, и молили, чтобы и другие святые места Он нас сподобил посетить. Видели мы ещё там, во второй церкви, другие нетленные мощи святой праведной царицы Феодоры, от которых великое исходит благоухание. Там мы не только внутри

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

города, но и снаружи ходили просить милостыню, осматривая всю его красоту и строение. Город Корфус очень красив, но не столько своими постройками, сколько тем, что стоит он над водой, под горами; он велик, разделён на многие части, и немало в нём высоких и крепких каменных укреплений со многими пушками, ещё теперь сооружают тут и новые крепости. Славен Корфус своей древностью: основан он был ещё при великом царе Константине; славен и мощами святого Спиридона и праведной царицы Феодоры, и щедрым изобилием вина, масла и прочего. Церквей благочестивых в нём много, около пятидесяти, с монастырями, которые, однако, внешне некрасивы, только внутри их украшают прекрасные иконы и лампы; внешне они не такие, как в нашей России, где церкви с куполами и прекрасно расположены, а словно простые хаты. Есть здесь и немало итальянских костёлов, однако итальянцы здесь не такие

Святой Спиридон. Церковь Святого Лазаря в Ларнаке, Кипр. Икона приобретена Кипрским отделением ИППО

противные, как в других странах, ибо в Корфусе много греков и греческие власти крепки, поэтому, как я слышал, они имеют разрешение папы римского вместе с православными (ради лучшего согласия) отмечать большие праздники, и празднуют их сообща. Мы отслужили одиннадцать литургий по просьбе людей и прожили, благодаря Богу и чудотворцу святому Спиридону, в этом городе целый месяц. Затем, найдя корабль, плывущий в Кефалонию, мы стали просить капитана корабля, чтобы взял он нас с собой, ради поклонения святым мощам преподобного Герасима; о том, что они там покоятся, мы слышали ещё раньше; взяли нас сразу же, без возражений. Сев на корабль в субботу, 8 мая, отплыли мы с наступлением ночи в Кефалонию.

Продолжение следует

Автор современного редакторского текста – профессор, академик РАЕН Леонид БУЛАНОВ